

АФРИКА: БИТВА ИДЕЙ

ЦЕННЫЙ вклад в анализ сложных проблем, стоящих перед африканским материком, внесли авторы выпущенного Институтом Африки АН СССР сборника «Идейные течения в Тропической Африке». В сборнике пять статей. Они посвящены эволюции африканского национализма (Л. Д. Яблочков), распространению социалистических идей (К. С. Кремень), проблемам panaфриканизма (Н. И. Высоцкая), религиозной идеологии (Б. И. Шаревская, Е. А. Тарвердова) и бухманизму¹ (И. Т. Катагощина).

Знание материала в сочетании с марксистско-ленинским анализом идейных течений позволило советским африканистам раскрыть своеобразие распространенных здесь концепций — как революционных, так и реакционных.

Уже «Введение» без обиняков ставит вопрос о том, что «существенной слабостью организованного рабочего движения в Тропической Африке была и остается его неосведомленность в революционной теории. Колониальная изоляция немало этому способствовала в прошлом». И далее раскрываются не только причины явления, но и его возможные следствия. Аргументированно показывают авторы причину живучести так называемых традиционных форм мировоззрения, место религии в духовной жизни.

¹ «Идейные течения в Тропической Африке», М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 228 стр.

² Бухманизм — реакционное буржуазно-этическое учение, объявляющее средством устранения социальных конфликтов моральное усовершенствование личности.

Очень важен для понимания глубинных социальных процессов в Африке анализ дифференциации мелкой буржуазии. Как справедливо отмечается в сборнике, из ее среды выходит и революционная демократия — борец за социалистическую ориентацию, и антинародная, своекорыстная буржуазия, заинтересованная в капиталистическом развитии.

К успехам авторского коллектива следует отнести рассмотрение эволюции panaфриканизма. Это идеологическое и политическое течение имеет для континента существенное значение. Однако в советской литературе оно до сих пор не получило глубокого раскрытия. Продолжая анализ, начатый выдающимся африканистом И. И. Потехиным, автор статьи четко показывает сильные и слабые стороны panaфриканизма. Едва ли не первым в советской африканистике является и исследование влияния бухманизма на африканские страны.

Хороший, очень нужный сборник не лишен недостатков. Огорчает отсутствие статьи о распространении в Африке марксизма-

ленинизма. «Носителем идей социализма в Тропической Африке является революционная демократия», — отмечается в одной из статей. Но ведь наиболее последовательными сторонниками социализма выступают коммунисты, а их деятельность в сборнике не отражена.

Не свободны от излишнего академизма статьи, посвященные местным культам, христианству и исламу. Авторы показали своеобразие религиозной формы общественного сознания, однако политический аспект остался по существу вне их поля зрения. В статье не упоминается, например, клерикальный антикоммунизм, клерикальная форма неокolonизма, хотя сборник этот — идеологическое, политическое исследование.

Требуют уточнения некоторые положения, например: «Для всех слоев африканского общества чужеземное господство было проклятием». Уместно спросить: а для тех слоев, что породили Чомбе? И для компрадоров? А для племенных вождей, помогающих португальским колонизаторам и расистам из ЮАР и Родезии? Прочитанному положению противостоит тезис о том, что часть африканской интеллигенции, связанная с феодальной верхушкой, составляя колониальную «элиту», «служила империализму и выступала против интересов широких масс африканского народа».

Думается, что Институт Африки сделает доброе дело, если превратит издание сборников, посвященных идеологической жизни континента, в традицию. Действительность требует систематического — возможно, ежегодного — выхода такого рода книг. Они будут полезны не только советскому читателю, но и молодым революционерам Африки.

Л. КЛЕЦКИЙ,

кандидат исторических наук

ЗАБОТЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

КАК сохранить свое влияние в освободившихся странах, как не допустить дальнейшего развития и углубления социальной ре-

F. H. Goley, R. Anspach, M. R. Pfanner, E. B. Ayal. Underdevelopment and Economic Nationalism in Southeast Asia. Ithaca and London, Cornell University Press, 1969, XV + 494 pp.

волюции — эти вопросы с неумолимой настоятельностью встали перед стратегами империализма с началом краха колониальной системы после второй мировой войны. Вступление ряда молодых государств Азии и Африки на некапиталистический путь развития придало этим проблемам допол-

нительную остроту. В свете этого весьма примечательно появление коллективной монографии «Слаборазвитость и экономический национализм в Юго-Восточной Азии», явившейся плодом англо-американского научного сотрудничества и изданной Корнеллским университетом (США).

Помимо общетеоретических разделов, посвященных региону в целом, книга содержит и страноведческие главы по Филиппинам, Индонезии, Бирме, Таиланду и Малайзии, а также сравнительно краткие очерки по Камбодже и Южному Вьетнаму. Несмотря, однако, на преимущественно страноведческий характер и индивидуальное авторство большинства глав, работа безусловно представляет собой цельную монографию, пронизанную единством мыслей и намерений ее авторов. Каковы же эти мысли и цели?

Главное, что заметно отличает позицию авторов монографии от большинства других книг подобного рода, заключается в нарочито подчеркнутом признании объективной неизбежности возникновения в развивающихся странах «экономического национализма». Авторы указывают, в частности, что решимость трансформировать колониальную структуру экономики в национальную является столь же важным элементом национализма, как и стремление к политической независимости, представляя собой «неотъемлемую составную часть независимости и суверенитета».

Главной, определяющей целью экономического национализма является, по мнению авторов, «использование государственной власти и общественных институтов для передачи источников богатства и доходов, а также контроля над национальной экономикой в руки политически доминирующих членов национального общества».

В книге указывается, что экономический национализм имеет две направленности: против иностранного монополистического капитала и против местных азиатских национальных меньшинств.

Критикуются в книге и распространяемые на Западе теории, согласно которым «экономический рост» и «увеличение национального дохода» являются якобы панацеей от всех бед развивающихся стран. Понятие «дохода» однозначно и безлично, указывают авторы. Высокий доход при засилье иностранного капитала еще не означает высо-

кого дохода и для членов национального общества, ибо распределение этих доходов крайне неравномерно.

К каким же результатам, с точки зрения экономического роста, может привести действие экономического национализма? Авторы полагают, что даже при общем понижении национального дохода вследствие «вмешательства» экономического национализма реальный доход на душу населения может увеличиться, хотя бы за счет простого перераспределения его. Правда, в более отдаленной перспективе это преимущество может быть сведено на нет дальнейшим падением национального дохода.

Авторы напоминают о том, что в историческом прошлом экономический национализм сыграл важную позитивную роль в развитии США, Великобритании и многих других государств. Что касается освободившихся стран, и в частности района Юго-Восточной Азии, то здесь экономический национализм оказался пока малоэффективным. Особенно это относится к странам с широким развитием государственного и бюрократического предпринимательства. И хотя авторы оговариваются, что пока ни один вариант национализма в Юго-Восточной Азии не оправдал себя, тем не менее они не скрывают своих особых симпатий в отношении таких стран, как Филиппины или Таиланд, где, по их мнению, достигнуты наибольшие успехи в плане экономического роста и модернизации экономической структуры, в отличие от бирманского экономического национализма, который, как полагают авторы, носит в основном «идеологический и непрагматический» характер.

Критический подход в рассматриваемой монографии к некоторым западным концепциям, реалистическое признание исторической правомерности экономического национализма могут подчас создать впечатление, будто авторы и впрямь озабочены положением в развивающихся странах и стоящими перед ними трудностями. В действительности в полном соответствии с общей стратегией неокolonизма авторы считают, что главной силой, способной помочь развивающимся странам в трансформации и модернизации экономики, является иностранный частный монополистический капитал. Однако авторы монографии обескуражены крайне незначительными результатами деятель-

ности последнего в освободившихся странах в послевоенный период. А современное положение дел вызывает у них обеспокоенность за дальнейшие судьбы иностранного капитала в странах Азии и Африки.

Главная причина неудач монополистического капитала в развивающихся странах заключается, по мнению авторов, в следующем: иностранный капитал ставит условием своей деятельности сохранение непосредственного контроля, а националисты не хотят с этим согласиться. Отсюда возникает коллизия, которая будет углубляться, если «брешь» между условиями, выдвигаемыми националистами, и условиями, приемлемыми для иностранных монополий, не будет сужена.

Выход, который предлагают авторы, заключается в тактике компромиссов, в том, чтобы не отвергать экономический национализм, не бороться с ним в открытую, а приспособиться к нему. Необходимо отказаться от грубого политического нажима, не следует насильственно внедрять «реформы», ибо это может лишь вызвать ответную негативную реакцию националистов. Следует гибко подстроившись к требованиям экономического национализма, попытаться разбудить в этих странах «предпринимательский дух», а тогда, мол, недвусмысленно дадут понять авторы, освободившиеся страны сами потянутся к капитализму.

Каковы же конкретные рекомендации авторов?

Они предлагают монополиям выбирать те формы и методы проникновения в развивающиеся страны, которые наиболее приемлемы для последних. Это различные формы «смешанных компаний», подготовка национальных кадров на своих предприятиях, инвестиции в различные отрасли обрабатывающей промышленности и т. п. Правда, не всегда уверенные, очевидно, в действенности подобных легальных методов, авторы предлагают подчас, сняв «белые перчатки», прибегать к более сомнительным акциям. Так, в частности, они указывают, что «иностранцы предприниматели могут обеспечить себе некоторую безопасность путем экстра-легальных и нелегальных общественных институтов, включая коррупцию», при этом они подчеркивают, что и слабый экономический контроль и низкая заработная плата в развивающихся странах благоприятствуют «тайному соглашению относительно мо-

дус вивенди по сносной для иностранных бизнесменов цене». Воистину, на что не пойдёт капитал, если запахнет прибылью!

Знакомство с перечнем рекомендаций показывает, что он не содержит чего-либо такого, что уже не находилось бы на вооружении империализма. Новое в рецензируемой монографии заклю-

чается в том, что она рекомендует монополиям сознательно и по собственной инициативе осуществлять сумму компромиссных мероприятий, составляющих в своей совокупности стратегию современного неокOLONИализма.

Н. СИМОНЯ,

кандидат экономических наук

КНИГА О ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

ЗАВЕРШЕНА многолетняя работа советских индологов по созданию истории Индии. В самый канун 1970 года вышла книга Г. М. Бонгард-Левина и Г. Ф. Ильина «Древняя Индия» объемом в 48 печатных листов. Таким образом, теперь советский читатель имеет в своем распоряжении созданную на основе марксистской методологии четырехтомную историю этой великой страны, всегда бывшей важным участником мирового исторического процесса: «Древняя Индия» (1969 год) Г. М. Бонгард-Левина и Г. Ф. Ильина, «История Индии в средние века» (1968 год) под редакцией Л. Б. Алаева, К. А. Антоновой и К. З. Ашрафян, «Новая история Индии» (1961 год) под редакцией К. А. Антоновой, Н. М. Гольдберга и А. М. Осипова и «Новейшая история Индии» (1959 год) под редакцией В. В. Балабушевича и А. М. Дьякова.

Историография древней Индии исключительно обильна, и к тому же за последние годы она обогатилась многочисленными исследованиями, статьями, монографиями, публикациями новых источников, что само по себе создавало немалые трудности. Но еще большую трудность представляла собственно методологическая задача. Почти двухвековая работа европейских, по преимуществу английских, индологов и индийских исследователей, обзор которой авторы посвятили специальный «Очерк изучения истории древней Индии», не только создала исключительно богатый фонд фактического материала, но и отличалась разнообразием концепций, порожденных определенными

ми историческими причинами. Во всем этом было необходимо разобраться на уровне современной науки, опираясь на методологические достижения советской историографии. Сложность этой задачи легко себе представить, если учесть, что предметом исследования была история Индии за четыре тысячи лет и что для большей части этого периода либо отсутствуют письменные источники, либо они остаются непроцитированными. Несмотря на это, при чтении книги Г. М. Бонгард-Левина и Г. Ф. Ильина складывается убеждение в основательной до-

кументальности их материала и обоснованности их выводов.

Авторы в своем исследовании не просто суммировали сделанное их предшественниками в отечественной или зарубежной индологии, но и четко сформулировали свою позицию по сложнейшим проблемам истории древней Индии — достаточно указать на арийскую проблему, происхождение варн и оформление сословно-кастового строя, рабство и некоторые другие. Сама проблематика истории древней Индии настолько сложна, что вполне понятно осознание авторами факта, что «многое в их книге несовершенно и нуждается в дополнительных разработках и обоснованиях. Несомненно, предложенные решения ряда проблем вызовут возражения, потребуют обсуждений, возможно уточнений и пересмотра».

В заключение хотелось бы отметить, что нельзя не выразить глубокого удовлетворения серьезными успехами авторов этого, как они сами его называли, «исторического очерка». Их труд — ответ на давнюю и остро ощущавшуюся потребность в марксистском обобщении накопленного наукой материала.

И. СЕРЕБРЯКОВ

Восток и советская историография

Актуальным вопросам — влиянию Октябрьской революции на народы Востока и проблемам освободительного движения — посвящен очередной сборник серии «Современная историография стран зарубежного Востока». Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе — «Октябрь и национально-освободительная борьба народов Востока в советской историографии» в центре внимания — освещение в историографии воздействия Великого Октября на антиимпериалистическую борьбу народов Востока. Особое место занимает рассмотрение характера первых национально-освободительных войн и революций на Востоке.

В статьях второго раздела сборника — «Советская и зарубежная историография о проблемах освободительного движения» рассматривается освободительное движение в Индии и Индонезии; несомненный интерес представляет статья, посвященная такой проблеме, как переход кочевников на оседлость в условиях некапиталистического развития Монголии.

Третий раздел отведен под рецензии и сообщения. В него включены рецензии на восточковедные работы, изданные в СССР и за рубежом.

Вопросы, рассматриваемые в данном сборнике, имеют большое принципиальное значение в свете обострения в последнее время идеологической борьбы между силами социализма и прогресса, с одной стороны, и силами империализма и реакции — с другой. Поэтому так важно разоблачение антинаучных позиций апологетов империализма и освещение позиций марксистской исторической науки по важнейшим проблемам восточковедения. Решению этих задач на примере развития национально-освободительного движения в современном мире и служит данный сборник.

«Современная историография стран зарубежного Востока. Октябрь и национально-освободительная борьба», М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 224 стр.

Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия. Исторический очерк. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 736 стр.